

Вишнёвый сад – это опора Раневской, вернувшейся после весьма долгого отсутствия на Родину. Именно он символизирует ушедшую в прошлое жизнь, которую в конце пьесы уничтожают: «Наступает тишина, и только слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву» [3, с. 479].

ЛИТЕРАТУРА

1. Горячева М.О. Проблема пространства в художественном мире А.П. Чехова: Дис. канд. филол. наук: 10.01.01 / М.О. Горячева. – М., 1992. – 232 с.
2. Зингерман Б.И. Театр Чехова и его мировое значение. М.: Наука, 1988. 384 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://teatr-lib.ru/Library/Singerman/chehov/> (дата обращения: 26.03.19.)
3. Чехов А.П. Сочинения: В 2-х т. – М.: Худож. лит., 1982. / Т.2. Повести; Рассказы; Пьесы. 1982. 480 с.

*А.Б. Хачатрян (Россия, Самара)
Научный руководитель Л.Г. Тютелова*

ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА КАК ВЫРАЖЕНИЕ НОСТАЛЬГИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ (На материале пьес А.П. Чехова «Вишнёвый сад» и «Три сестры»)

В статье рассматривается восприятие пространства, характеризующее героев пьес А.П. Чехова «Вишнёвый сад» и «Три сестры». Персонажи Чехова, склонные к ностальгии, скуке и тоске по прошлому, отказываются жить сегодняшним днём, а уж тем более – будущим. Для них всё – звуки, краски, слова – является напоминанием о счастливых временах, которые давно остались позади. Неспособность наслаждаться настоящим отражается даже на их взаимодействии с пространством. Поведение героев расширяет функциональность пространства чеховских пьес.

***Ключевые слова:** А.П. Чехов, новая драма, пространственная характеристика.*

Антон Павлович Чехов является одним из представителей «новой драмы». Его пьесы принесли ему мировую известность. Отнесенность пьес к «новой драме» предполагает особый тип героя, времени и пространства. Одной из важных отличительных черт пьес Чехова является погруженность его героев в прошлое. Они предпочитают жить воспоминаниями, не обращая внимания на настоящее. Этим Чехов подчеркивал несостоятельность людей, задержавшихся в прошлом веке, их неспособность принимать перемены, нежелание увидеть то, что в мир уже приходит новый строй, новый тип поведения, новый человек.

Мечты и мысли персонажей пьес Чехова обращены не в будущее, а в прошлое. Так, герои пьесы «Вишневый сад» отказываются признать, что их участок еще может принести пользу и радость людям, может быть практически полезен

им самим. Для Раневской и других героев пьесы пространство дома и сада – это не то пространство, которое есть сейчас, которое описывает Чехов и видят зрители. Нет, в её воображении возникает совершенно иное пространство, иной пейзаж. Мираж этот оказывается довольно сильным, поэтому Раневская долгое время не может расстаться с ним.

Нужно сказать, что в пьесе «Вишнёвый сад» драматург по-своему иронизирует по поводу тоски персонажей по прошлому. В ремарках он выражает их чувственное отношение к окружающему пространству. Например, в пьесе «Вишнёвый сад» описание пространства начинается следующим образом: «Комната, которая до сих пор называется детской». [2, с. 446]. Очевидно, что данное уточнение в ремарке относит читателя к восприятию этого пространства персонажами. Автор же, который остается в стороне от своих героев, может в ремарках только намекать, сгущать краски, всячески подчеркивать их замкнутость и заикленность. Это можно увидеть в продолжении первой ремарки: «Окна в комнату закрыты». [2, с. 446].

Пространство в пьесах Чехова чаще всего замкнутое, закрытое, отчасти цикличное. Как, например, в вышеупомянутой пьесе: герои курсируют из дома в сад и обратно. Их решение покинуть дом закономерно является окончанием пьесы. Трудно представить жизнь Раневской вне сада и привычного для неё дома, хотя она, кажется, довольно долгое время вела именно такую жизнь. Её погруженность в прошлое настолько велика, что за ней трудно разглядеть возможное будущее героини.

Итак, пространственные характеристики, которыми полны пьесы Чехова (как в ремарках, так и в репликах героев), – это чаще всего не реальные картины, а картины воображаемые. Пространство пьес Чехова существует как будто бы в двух проекциях. В ремарках автор изображает его таким, каким его видят зрители, каким оно, собственно, является в настоящий момент, не забывая, однако, о чувственном восприятии героев. Сами герои – в репликах, в воспоминаниях – представляют совсем иное пространство, для них наиболее реальное.

Несмотря на весьма замкнутую структуру пространства чеховских пьес, одним из ключевых пространственных образов в них является образ природы, о котором необходимо сказать более подробно. Исследователь Б.И. Зингерман считает, что пейзаж у Чехова скорее «переживается», чем «изображается». С этим тоже невозможно не согласиться. Особенное «переживание» пейзажа, на мой взгляд, связано с тем самым особенным отношением героев к нему. Конечно, сопоставлять пейзажи, созданные Чеховым, с пейзажами современных ему художников невозможно, поскольку Чехов является творцом своей собственной, отличной от других, манерой письма. Он подходит очень близко к границе с живописью, вплотную приближается к музыкальной границе, однако не сливается ни с одним из названных выше видов искусства.

Его пейзажи, по словам Б.И. Зингермана, ближе всего к картинам импрессионистов [1], что объясняется ностальгической впечатлительностью его героев. Ведь сложно спорить с тем, что воспоминания, будь они радостными или печальными, – это едва ли не самая эмоциональная составляющая памяти человека, его

чувств. Именно поэтому пространство у Чехова так часто окрашено в яркие цвета радостных воспоминаний или в мрачные цвета настоящего времени. Ведь то самое настоящее время для героев Чехова зачастую является мрачным, скучным и неинтересным. Они не желают замечать красоты и живости окружающего их в данный момент пейзажа.

Так происходит в пьесе «Три сестры». Здесь можно выделить пространство настоящей жизни сестёр и пространство Москвы, существующее в их воспоминаниях. Последнее естественным образом оказывается более желанным для героев. Они мысленно стремятся к нему, но никаких реальных перемещений в пространстве не совершают. Они просто не способны их совершить. Единственное путешествие, которое для них доступно, заключено в их мыслях.

Воспоминания о Москве, нужно сказать, весьма отрывочны и туманны. Они помнят лишь, что *«в прежнее время, когда был жив отец... на именины приходило всякий раз по тридцать-сорок офицеров, было шумно...»* [2, с. 407]. То есть сёстры имеют какие-то отрывочные, далёкие, детские воспоминания. Но для них важно, что воспоминания эти – о Москве.

Именно в том пространстве – в Москве – им было хорошо и спокойно, там им было весело. В Москве прошло их беззаботное детство. И вот теперь они в течение одиннадцати лет (год их которых – без отца) живут вздохами и воспоминаниями о Москве.

В настоящем их, кажется, ничего не интересует. Они не желают замечать тех самых пейзажей, которые их окружают. На восхищенные реплики Вершинина: *«А какая здесь широкая богатая река! Чудесная река»* Ольга отвечает: *«Да, но только холодно. Здесь холодно и комары»* [2, с. 409]. Она не желает замечать ничего хорошего из того, что их окружает.

Зато все сестры живо реагируют на любое упоминание о Москве. Так, не проявлявшие особого интереса к Вершинину, девушки оживляются, узнав, откуда он приехал. С интересом обсуждают московские пейзажи, хотя им почти нечего сказать, кроме того, что в скором времени они непременно туда переберутся – и вот тогда настанет *жизнь!*

Таким образом, важная функция пространственных образов в пьесе Чехова заключается в том, чтобы подчеркнуть ностальгическое отношение к жизни их персонажей. Пейзаж, описание интерьера в ремарках и репликах относят нас в то в чудесное и безоблачное прошлое, которое было давно и безвозвратно утеряно. При этом картины настоящего блекнут в глазах его героев, теряя свою привлекательность перед лицом живого и сладостного воспоминания о *настоящей жизни*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зингерман Б.И. Театр Чехова и его мировое значение. М.: Наука, 1988. 384 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://teatr-lib.ru/Library/Singerman/chehov/> (дата обращения: 26.03.19.)
2. Чехов А.П. Сочинения: В 2-х т. – М.: Худож. лит., 1982. / Т.2. Повести; Рассказы; Пьесы. 1982. 480 с.